

Лосикова Ангелина Александровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

losikovaangelina@gmail.com

**МЯГКИЙ «ЯЗЫК ВРАЖДЫ» В РУССКОЯЗЫЧНОМ
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ
(на материале информационного портала TUT.BY)**

Статья посвящена изучению вербализации враждебности в русскоязычном интернет-дискурсе Беларуси. На основании классификации, предложенной А.М. Верховским, анализируется использование мягкого «языка вражды» в комментариях интернет-пользователей к новостным статьям на гендерную тематику, опубликованным на популярном белорусском информационном портале *TUT.BY*.

Ключевые слова: интернет-дискурс, «язык вражды», враждебность, интернет-комментарий, новостная интернет-статья

The article deals with the study of the verbalization of hostility in modern Russian-language Internet discourse in Belarus. Based on the classification by A. M. Verkhovsky, the author analyzes the use of soft hate speech in the comments of Internet users to the news articles covering gender-related topics that were published on a popular Belarusian information portal *TUT.BY*.

Keywords: Internet discourse, hate speech, hostility, Internet comment, Internet news article

Стремительное развитие высоких технологий в конце XX века привело к появлению нового типа дискурса – интернет-дискурса, к характеристикам которого можно отнести субъективность информации, интерактивность, гипертекстуальность, креативность, глобальность, мозаичность и анонимность [1, с. 8]. Именно последняя черта интернет-дискурса способствует тому, что коммуниканты нарушают поведенческие нормы, прибегают к речевой агрессии и использованию «языка вражды».

Под «языком вражды» в исследовании понимается «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях, отношение к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости» [2, с. 127].

Фактическим материалом исследования послужили русскоязычные комментарии пользователей популярного белорусского информационного интернет-портала *TUT.BY* общим количеством 18701 к новостным интернет-статьям на гендерную тематику. Материал был отобран методом сплошной выборки за период с января 2014 года по январь 2019 года включительно. В качестве фактического материала исследования были выбраны комментарии, так как именно в рамках данного жанра можно обнаружить наибольшее количество случаев вербализации враждебности (см., например исследование Е.Н. Василенко [3], в котором установлено, что элементы «языка вражды» используются лишь в 7% заголовков к статьям на гендерную тематику, опубликованных на том же интернет-портале за 2014–2018 гг.).

В ходе исследования было установлено, что 1284 комментария содержат языковые средства вербализации враждебности (14,5 % от всего количества оставленных пользователями комментариев).

Основой для анализа фактического материала послужила классификация «языка вражды», разработанная А.М. Верховским и включающая три уровня: жесткий, средний и мягкий [4, с. 42–43]. Объектом исследования послужили случаи использования комментаторами мягкого «языка вражды». Данный уровень «языка вражды» отличается от жесткого и среднего отсутствием в нем прямых или косвенных призывов к дискриминации и насилию, утверждений о криминальности той или иной социальной группы, обвинений в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство и т.д. Согласно упомянутой классификации, к мягкому «языку вражды» следует относить: создание негативного образа социальной группы; упоминание названия социальной группы в уничижительном контексте; утверждение о неполноценности социальной группы; утверждение о моральных недостатках социальной группы; упоминание социальной группы или ее представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте; цитирование дискриминирующих высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария [4, с. 42–43].

В ходе анализа было выявлено 2002 случая использования мягкого «языка вражды» (79,3% от общего количества случаев использования «языка вражды» – 2523). Разница в количестве «враждебных» комментариев и случаев использования мягкого «языка вражды» обусловлена тем, что в некоторых комментариях присутствовали случаи одновременного употребления разных проявлений «языка вражды». Рассмотрим некоторые примеры (приведены в порядке убывания частотности той или иной разновидности «языка вражды»).

1. Создание негативного образа социальной группы (587 случаев): а) <...> *Так вот откуда эта зараза расплзлась по Европе после падения железного занавеса!!!*; б) <...> *Заднеприводные еще есть. Министр не полный список названий привел <...>* (здесь и далее орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены). В обоих случаях интернет-пользователи используют метафоры, вызывающие у читателя негативные ассоциации: в примере а) – медицинскую, в примере б) – механистическую.

2. Упоминание названия социальной группы в уничижительном контексте (463 случая): а) *Про-ЛГБТ государству - ПОЗОР!!!*; б) *Есть в Швеции и нормальные христиане, а не любители голубых и радужных*. В примере а) лексема «позор» используется автором для выражения презрения к представителям ЛГБТ-сообщества. Также примечательно использование в комментарии капитализации и восклицательных знаков. В примере б) имеет место противопоставление двух социальных групп: «нормальные христиане» – «любители голубых и радужных», принижающее достоинство последних.

3. Утверждение о неполноценности социальной группы (439 случаев): а) *И хорошо что Беларусь занимает именно такую позицию. Болезни нужно лечить, а не потакать им*; б) *Какая защита геев и лесбиянок? Это диагноз. Это люди с психическими отклонениями, им лечиться надо а не законами защищаться*. Использование авторами комментариев таких слов и выражений, как а) «болезни нужно лечить», б) «диагноз», «психические отклонения» и «им лечиться надо», указывают на наличие у представителей ЛГБТ-сообщества психических и/или физических отклонений.

4. Утверждение о моральных недостатках социальной группы (364 случая): а) *это Швеция. Лично я не хочу, чтобы мои дети и внуки видели ЭТО на на улицах Минска. Или в детском садике где ЛГБТ и т.н. РАВЕНСТВО прививают взрослые развратники!*; б) *«У гей-сообщества есть собственные церкви...» попи-недерасты? Дожили... У них, поди, и Библия своя, соответствующая*. Употребление таких слов и выражений, как а) «это», «так называемое равенство», «развратники», б) «у них, поди, и Библия своя, соответствующая», указывает на аморальность представителей ЛГБТ-сообщества. Используемая автором первого комментария капитализация служит цели акцентирования негативной информации (примечательно, что автор выделяет прописными буква-

ми лексему «равенство», перед которой и без того стоит аббревиатура «т.н.»). Выражением «попЫ-педерасты» автор второго комментария подчеркивает несовместимость деятельности священнослужителя с его принадлежностью к ЛГБТ-сообществу. В данных комментариях, как и в комментариях предыдущей группы, прослеживается яркое противопоставление «свое – чужое», выраженное бинарной оппозицией «мы – они».

5. Упоминание социальной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте (149 случаев): а) *Этого андрогина с Кончитой бы свести. Во парочка будет, атас просто;* б) *Боевые педерасты – это будет реально страшная сила. К таким ведь в плен сдать будет страшище, чем погубить на поле боя.* Автор первого комментария использует местоимение «этого», чтобы передать высказыванием негативное отношение к представителям ЛГБТ-сообщества, которое усиливается за счет упоминания Кончиты Вурст (фраза имеет пресуппозицию «Кончита – это плохо»). В примере б) используется оскорбительная лексема «педераст», а также вульгарный юмор во второй части реплики.

Случаев цитирования дискриминирующих высказываний или публикаций подобного рода текстов без соответствующего комментария в ходе анализа выявлено не было.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что наиболее часто в русскоязычных комментариях белорусских интернет-пользователей к новостным интернет-статьям на гендерную тематику встречается мягкий «язык вражды». Чаще всего комментаторы прибегают к приему создания негативного образа социальной группы, реже – приемам упоминания названия социальной группы в унижительном контексте, утверждения о неполноценности или о моральных недостатках социальной группы. Редко используется упоминание социальной группы или ее представителей в унижительном или оскорбительном контексте. Не выявлено цитирование дискриминирующих высказываний без соответствующего комментария.

Литература

1. Асмус, Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства : автореф. дис. ... канд. филол. наук :10.02.19 / Н. Г. Асмус. – Челябинск, 2005. – 23 с.
2. Василенко, Е. Н. «Язык вражды»: к определению термина / Е. Н. Василенко // Романовские чтения – 13 : сб. статей / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. – С. 126–127.
3. Василенко, Е. Н. Язык вражды в заголовках новостных интернет-статей (на материале белорусского сегмента всемирной сети) / Е. Н. Василенко // Вестник Курганского гос. ун-та. – 2019. – № 1 (52). – С. 80–84.
4. Верховский, А. М. Общий анализ результатов мониторинга / А. М. Верховский // Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / А. М. Верховский. – М. : Панорама, 2002. – С. 20–48.